

Цянь Юйлиу был идеальной жертвой. У него была феноменальная память, подобная дворцу памяти, где он сам организовывал свои воспоминания. Его ум был библиотекой, где всё было разложено по полочкам. Если Ле Ю хотел узнать что-то, он мог просто следовать карте, не пропуская ни единой детали. Но у этого метода была и обратная сторона: если ключевая информация отсутствовала, музыкальный язык не мог прочесть соответствующее воспоминание. Если бы не слово "Линь Цзиняо", Ле Ю не узнал бы, что Цянь Юйлиу был предателем, бунтарём против света! Цянь Юйлиу был талантлив и одарён с юных лет. Со временем он мог бы стать важным чиновником императорского двора. Почему же он восстал? Ле Ю подавил любопытство и переключился на планирование следующих действий. Сейчас не время изучать внутренний мир Цянь Юйлиу, он не просто наблюдатель, а главный герой! — Четвёртый и пятый отряды окружают дом и атакуют через заднюю дверь. Сбежавших сначала уговаривают сдаться, а затем обезвреживают. Второй и третий отряды занимают восточную и западную внешние стены, окружают и входят. Первый отряд следует за мной к парадному входу, чтобы взломать дверь. Логистический отряд готовит освещение... Все, хотя дело ещё не завершено, и я не хочу жертв, но ради безопасности всех... — Лань Янь хлопнул в ладоши, и Чжуан Су сказал: — От имени Департамента статистики я разрешаю всем оперативникам свободно атаковать боевиков! Снять ограничения на огнестрельное оружие! Три чёрных ящика были выдвинуты перед оперативниками, и с хлопком Лань Янь они распахнулись, обнажая стеллаж с лёгкими пистолетами! Ле Ю протянул руку, чтобы взять пистолет, шея слегка дрогнула, поток тепла хлынул в оружие, и в его сердце возникло неопишуемое чувство. Пистолет, казалось, установил с ним связь. Он уже не был внешним предметом, а стал продолжением его тела. "Блестящая сертификация". На протяжении тысячелетий двор Хуйяо исследовал потенциал Яоши, среди которых "Блестящая сертификация" считалась одним из четырёх великих изобретений Хуйяо. Ключевые части большинства устройств были оснащены чипами Яоши. Любой, кто использовал устройство, должен был пройти сертификацию Яоши, и только те, кто был уполномочен Хартией Яоши, могли использовать важные устройства. Огнестрельное оружие и пушки, несомненно, были важным оборудованием. Как и пистолеты, которые сейчас держали Ле Ю и другие, они были "исключительно для офицеров Департамента статистики". Хотя технология была не такой совершенной, как в прошлой жизни, юрисдикция двора Хуйяо над людьми мира была изобретательна и глубже. — Действие начинается! — По команде Лань Янь все действовали молча, следуя приказу, и звук военных ботинок, ступающих по земле, был подобен грому. В этот момент небо было идеально подходящим для холодного дождя, как будто чтобы добавить сноску к тому, что должно было произойти. Заметив взгляд Лань Янь, Ле Ю выдохнул, поднял левое запястье и нажал на прибор, похожий на часы. В следующую секунду на стеклянном покрытии отобразилось 15 красных точек, рядом с которыми была небольшая шкала. Опытный человек мог визуально определить реальное расстояние между красными точками и собой с первого взгляда. Детектор света и тени, обязательный предмет для оперативников Департамента статистики, мог излучать специальный сонар, который резонировал с Блестящей хартией, с радиусом действия 50 метров. С помощью этого реквизита можно было увидеть расположение всех сияющих граждан в радиусе 50 метров. Глядя на ярко-красную точку, Ле Ю почувствовал холодок в сердце. Существование детекторов света и тени было достаточным для императорского двора, чтобы пресечь в зародыше все заговоры, такие как секретные операции, тайные собрания и засады убийц. Его можно было назвать относительно примитивной системой "небесного ока". Однако, несмотря на то, что оборудование двора Мин и Мин было настолько сложным, а юрисдикция настолько интенсивной, что вероятность успешного восстания была крайне мала, элементы с подсветкой всё равно не отступили и начали революцию, что показывает, что классовые противоречия в этом мире достигли непримиримого уровня. Множество мыслей промелькнуло в голове, Ле Ю взял на себя инициативу и подошёл к воротам дома с пистолетом. Не стуча в дверь, пуля сломала замок и выбила дверь — Департамент статистики ведёт расследование! — Оперативники вошли внутрь. Одновременно с этим логистический

отряд установил три мощных прожектора, чтобы осветить каждый уголок двора снаружи, как будто освещая сцену, но свет был не тёплым, а наполненным бледной холодностью. Люди в доме слышали шум и вышли. Молодой человек в униформе увидел Ле Ю и других, сначала запаниковал, но затем сердито сверкнул глазами:— Это шпионы Орла из Департамента статистики! Специальный агент? Ле Ю на мгновение опешил, а затем, подумав, понял, что работа Цянь Юйлиу и других заключалась в том, чтобы арестовывать нарушителей порядка, проводить тайные аресты, иметь право убивать и казнить, и даже их имена были "специальными оперативниками"... Действительно, это было похоже на легендарных шпионов. В голове было много отвлекающих мыслей, Ле Ю и другие оперативники направили пистолеты на этих молодых людей:— Департамент статистики ведёт расследование, все поднимают руки! — Старший Цянь, старший Чэнь, как вы... — В толпе молодая девушка с тёмными волосами и нежной кожей была удивлена, увидев их. Прежде чем Ле Ю успел вспомнить, Чэнь Фу, стоявший рядом с ним, выглядел смущённым и громко сказал:— Линь Сюэ, не волнуйся, Департамент статистики ведёт расследование, и не позволит ни плохим парням уйти, ни хорошим парням пострадать! — Линь Сюэ, дочь лектора Линь Цзиняо, была на несколько лет младше их. Она тоже была студенткой Военной академии Синкэ, и они были знакомы, как младшая сестра. Линь Сюэ хотела что-то сказать, но молодой человек рядом с ней уже схватил её:— Сюэ, они обратились в Департамент статистики, чтобы арестовать невинных людей. Бесполезно что-либо им говорить. Они всего лишь черви, которые делают всё, чтобы получить преимущество! — О ком, чёрт возьми, ты говоришь! — громко крикнул Чэнь Фу, — Всем руки вверх и на колени! Сопротивляющихся убьют! Пули не разбирают, кто перед ними! — Умереть в тюрьме от вашей руки — это смерть, и умереть здесь — это тоже смерть. Лучше умереть от ваших рук здесь, чтобы все знали, насколько вы, Департамент статистики, высокомерны и бесстыдны! — Молодой человек шагнул вперёд и встал под ярким светом, обнажив грудь без всякой защиты, как героический праведник:— А ты, Цянь Юйлиу, такой лживый, бесстыдный и подлый человек! Я никогда не думал, что ты не только примкнул к Департаменту статистики, но и привёл людей, чтобы арестовать моего учителя. Я, Гао Цзинь, стыжусь быть с тобой! — Пока молодой человек кричал с яростью, Ле Ю тоже вспомнил сообщение о нём: Гао Цзинь, на два года младше Цянь Юйлиу, когда-то учился и проводил исследования под руководством Линь Цзиняо вместе с Цянь Юйлиу, и был когда-то его фанатом. В этот момент Лань Янь подошёл к Ле Ю сзади, и его тон был немного извиняющимся:— Прости, капитан Цянь, заместитель капитана Чэнь, хотя я знаю, что вы оба учились в Военной академии Синкэ, но я не знал, что вы знакомы с Линь Цзиняо... Вы можете не винить себя за отказ от этой операции. — Чэнь Фу был немного тронут, он медленно опустил пистолет и кивнул Ле Ю глазами — направлять оружие на своего бывшего товарища было очень неприятно. Он знал, что его отказ от операции не сильно поможет его друзьям, но с его моральным уровнем он только надеялся на душевное спокойствие "не видеть и не знать". Ле Ю слегка приподнял брови, но прежде чем они успели ответить, из центрального зала раздался громкий голос:— Знакомы? Я не могу позволить себе быть знакомым с этими двумя "национальными столпами", и я тоже национальный столп Департамента статистики. — Лань Янь слегка улыбнулся, поправил очки и громко сказал:— Мистер Линь, вы слишком глубоко заблуждаетесь в отношении Департамента статистики. — Из главного дома вышел мужчина средних лет в чёрном, одетый в шерстяную шляпу, высокий и прямой, с высоко поднятой головой, он шествовал среди молодых людей без признаков старости, ещё больше подчеркивая его, как зрелый и устойчивый зимний бамбук. — Департамент статистики делает неправильные вещи, зачем мне заблуждаться. — Сказал он легко. Лектор Военной академии Синкэ, Линь Цзиняо. Увидев его, из памяти Ле Ю всплыли отрывки: "Юйлиу, у двора нет пути, политическая платформа коррумпирована, мир в хаосе, а внутренняя часть гниёт. Тысячелетняя династия подошла к концу. Это перемены, которых не было две тысячи лет, но их оковы на мире будут вечны. Нам нужно не только реформировать систему, но и разрушить оковы и зажечь вечное солнце, которое светит! Нам не нужно солнце, мы все новые восходы!" Император рухнул, и

церемония была нарушена, императорский двор предоставил каждой области автономию, и каждая область неизбежно будет бороться за власть и прибыль под предлогом ареста мятежников. Лу Чжун, губернатор округа Чэньфэн, очень амбициозен и никогда не упустит эту возможность, но губернатор округа Синкэ, Дин И, очень праведен. Праведность — это не хорошо, и между ними обязательно будет открытая и тайная борьба. Юйлиу, твоя возможность не за горами." "Как и ожидалось, Дин И воспользовался возможностью создания Департамента статистики, чтобы подставить своего доверенного Лань Яня. Он обязательно воспользуется случаем, чтобы захватить прогрессивных, чтобы Лань Янь заодно устранил диссидентов. Юйлиу, прямо сейчас, когда Департамент статистики приходит в академию, чтобы лоббировать, тебе пора выйти!" "Как ключевой отдел, Департамент статистики обязательно сможет приблизиться к Дин И и получить много информации! Ты будешь лучшим гвоздём в нашем "Бай Е", гвоздём в сердце Дин И!" "Когда Дин И и Лу Чжун будут бороться за власть и прибыль, это будет наша возможность для "Бай Е", чтобы исправить ситуацию и разбить оковы округа Морроуинд!" "Никто не будет знать твою личность, кроме меня и "Чжайсин". "С сегодняшнего дня твоё кодовое имя — "Метеор!"

<http://tl.rulate.ru/book/109804/4098403>